

Чэнь Хуэй вздрогнула, услышав голос Ли Юдэ. Послушайте, послушайте этот гнев... Похоже, эта леди Цзян действительно была сверх ранима. Ради собственной жизни она могла изо всех сил притворяться слабой.

Приняв решение, Чэнь Хуэй специально запыхалась и с трудом взглянула на евнуха Ли, стараясь, чтобы он увидел ее красные глаза и слезы на глазах.

Ли Юдэ нахмурился. Первоначальный гнев застыл. Его тон бессознательно понизился: "Что... что это за взгляд?!"

Лицо Чэнь Хуэй потемнело. С лицом, полным вины, она сказала: "Да, Леди Чэнь не была хорошей. Леди Чэнь не смогла представить себя в лучшем свете перед лордом". Она уперлась обеими руками в пол, словно пытаясь встать, но у нее не хватало сил. В итоге она смогла лишь прислониться к кровати и сесть на ледяной пол. Она не могла вернуться на кровать.

Губы Ли Юдэ были плотно сжаты, а выражение его лица нельзя было назвать дружелюбным.

Сегодня, как только он освободился от дежурства, он услышал, как Сяо Лю докладывает о том, что произошло сегодня днем. По словам Сяо Лю, служанка Сливового двора сломала заклепку леди Цзян. Когда служанка леди Цзян собиралась наказать ее, ей помешала подросевшая леди Чэнь, которая не позволила наказать маленькую служанку. Одна сторона хотела защитить маленькую служанку, а другая не хотела оставлять это, потому что это была реликвия ее матери. Естественно, между ними возник спор. Что его удивило, так это то, что леди Чэнь вызвалась стоять на коленях весь день!

...Ли Юдэ не знал, что Сяо Лю хотел поставить собственную безопасность выше принципиальных вопросов. Прежде чем Чэнь Хуэй легла, он спрятался в боковой комнате. Когда он вышел, Чэнь Хуэй вернулась в положение на коленях. Он не знал, что Чэнь Хуэй долгое время лежала на животе. Со стороны Цзян Бихан было невозможно, чтобы Циншу, как ученик, проболталась: "Госпожа Чэнь притворилась, что стоит на коленях, но весь день пролежала". Более того, в глазах Циншу и остальных из Павильона Рели Бамбука, Леди Чэнь вообще не могла сравниться с Леди Цзян. Они, слуги, должны были иметь какие-то угрызения совести. Однако если бы это был Ли Юдэ, то он, естественно, строго наказал бы леди Чэнь.

Ли Юдэ не был удивлен, что Чэнь Хуэй защищает Сяо Тяо. Разве она не пошла на компромисс из-за Сяо Тяо?

Он долго смотрел на Чэнь Хуэй, поднял лицо, усмехнулся, как будто улыбался, и спросил со знанием дела: "Леди Чэнь, в чем дело? Сломала ногу?"

Чэнь Хуэй молча стиснула зубы и яростно зыркнула на него. Она не ожидала, что он пожелает ей благополучия, но не подала виду. Она притворилась наивной девушкой, которая не

услышала сарказма в этих словах. Она могла лишь благодарно и несравненно застенчиво улыбнуться: "Благодарю господина за заботу. Нога леди Чэнь не сломалась. Просто я долго стояла на коленях, и кровоток был перекрыт. Я просто чувствую некоторый дискомфорт". Пока она говорила, она как бы невзначай коснулась своих коленей.

Ли Юдэ нахмурился. Он проследил за ее движением и увидел две ноги, обмотанные тонким плащом. Они выглядели тонкими и хрупкими, и казалось, что их можно легко сломать. В его сердце возникло странное чувство. Он вдруг опомнился и усмехнулся: "Леди Чэнь, это то, о чем вы просили. Поскольку это ваша служанка что-то испортила, она просто должна была быть наказана. А вы, как хозяйка, должны терпеть это вместо нее? Никто не заставлял вас стоять на коленях!"

Его тон стал более резким, когда он произносил последние фразы. Казалось, что он злится и хочет строго отругать ее.

Чэнь Хуэй робко посмотрела на него. С жалким выражением лица она сказала: "Леди Чэнь также сделала это, чтобы извиниться перед леди Цзян. Сяо Тяо неуклюжа, что действительно неправильно, но она еще слишком молода. Как она может выдержать побои? Я, плохо ее обучала. Естественно, я тоже должна понести наказание. Лорд, как поживает леди Цзян? Ранее она говорила, что простила госпожу Чэнь и Сяо Тяо, но это было единственное, что оставила ее мать. Леди Чэнь боится, что она терпела это только из-за статуса... Просто у леди Чэнь нет хороших вещей, и она не смогла принять мои извинения..."

Если бы Циншу присутствовала, то, предположительно, она бы бросилась вперед и встретила с Чэнь Хуэй лицом к лицу. Что простила? Чушь!

После того, как Чэнь Хуэй закончила говорить, она нервно наблюдала за выражением лица стоящего перед ней человека. Она знала, что перед тем, как прийти сюда, он должен был побывать в Бамбуковом Павильоне Рели. Она не знала, что Леди Цзян сказала этому раздражительному евнуху. Согласно ее догадкам, предположительно, это будет двусмысленно, неясно и со скрытым смыслом в словах, позволяя ему угадать направление, которое она хотела. Это было бы так здорово. Это дало ей прекрасную возможность устроить шоу. В этом действительно были виноваты люди, которые любят ходить окольными путями. Она абсолютно точно никогда бы не стала такой. Смотрите, разве не она сейчас все сказала?

Видя, что Чэнь Хуэй виновато опустила глаза, Ли Юдэ зажмурился, и впервые почувствовал, что с этим вопросом трудно справиться.

Он должен был принять во внимание эмоции Леди Цзян, но Леди Чэнь... Она уже простояла на коленях весь день. Ноги уже были сломаны из-за того, что она стояла на коленях. Как он мог наказать ее снова? Кроме того, это не было виной Леди Чэнь.

"Ладно, на этот раз ты тут ни при чем". Ли Юдэ, казалось, было неловко смотреть на Чэнь Хуэй. Он махнул рукой и сказал: "Быстрее ложись в постель. Ты просто бельмо на глазу!"

Чэнь Хуэй была вне себя от радости. Поддерживаемая Сяо Ву, она села обратно на кровать. После этого Сяо Ву поспешно последовал за Ли Юдэ и ушел.

Однако не успела Чэнь Хуэй почувствовать облегчение, как подошедший к двери Ли Юдэ сказал слуге: "Свяжи ту служанку, которая доставила неприятности...". Он сделал паузу и собирался отправить ее в Рели Бамбуковый Павильон, чтобы леди Цзян поступила с ней по своему усмотрению. Но когда он подумал о ее характере, он снова передумал и сказал: "Бить десять раз!".

За то короткое мгновение, что Чэнь Хуэй была ошеломлена, кто-то уже пошел забирать Сяо Тяо в боковой комнате. Она тут же перевернулась и встала с кровати. Когда она выбежала из комнаты, Сяо Тяо всхлипывала, пока ее тащили. У Чэнь Хуэй покраснели глаза, когда она увидела ее в таком состоянии. Вспомнив о своем поврежденном колене, она, пошатываясь, бросилась к Сяо Тяо.

Чэнь Хуэй все хорошо рассчитала. Ее точка приземления находилась прямо рядом с Сяо Тяо. Она могла использовать Сяо Тяо для стабилизации своего тела и выглядеть слишком слабой, чтобы противостоять ветру. Однако, человек предполагает, бог располагает. Когда Ли Юдэ услышал движение позади себя, он повернул голову и случайно увидел, как Чэнь Хуэй "падает". Подсознательно он протянул руку, чтобы остановить ее падение. Поскольку расстояние между ними было небольшим, его рука оказалась на ее талии. Сила, с которой Чэнь Хуэй бросилась на него, заставила обоих пошатнуться.

Человек предполагает, бог располагает: план человека может быть нарушен непредвиденными обстоятельствами.

"Лорд!"

"Леди!"

После нескольких восклицаний Чэнь Хуэй уставилась на мужчину, нижняя половина тела которого была использована ею в качестве коврика. Она не только не чувствовала благодарности, но даже втайне сильно ругала его. Ему не хватало какого-то компонента, может быть, его нервная система тоже дала сбой и он не мог контролировать свой условный рефлекс? Он непременно возложил бы на нее ответственность за боль от падения!

Глаза Чэнь Хуэй покраснели, и она сказала трогательно: "Господин, вы так добры к леди Чэнь..." Когда она говорила, она просто опустила голову и прислонилась к груди Ли Юдэ. Она даже ласково потерлась головой о его грудь и сказала низким голосом: "Леди Чэнь... эта леди Чэнь...". Она намеренно сделала паузу, прежде чем продолжить: "...Лорд...".

В эту эпоху редко можно было увидеть женщину, обнимающую мужчину на публике по собственному желанию. Даже Сяо Лю и Сяо Ву, которые не раз видели этот случай, не могли не удивиться странному зрелищу. Они отвернулись со странным выражением лица.

В этой тишине Чэнь Хуэй, чьи уши были близко к груди Ли Юдэ, ждала, что он придет в ярость от унижения и оттолкнет ее, но вместо этого она услышала, как его сердцебиение становится все громче и громче в его груди.

...У него закружилась голова из-за того, что она на него упала?

Чэнь Хуэй медленно подняла голову и случайно встретилась взглядом с Ли Юдэ. Его лицо было ясным, а мышцы на лице напряглись до такой степени, что появилась холодность. Внезапное поднятие головы Чэнь Хуэй взбодрило его. Он вдруг закричал: "Вставай!".

Чэнь Хуэй моргнула и тихо сказала: "Господин так хорошо относится к леди Чэнь. Почему господин не щадит Сяо Тяо? Я привыкла к ней и не хочу менять ее на другую служанку. Если... если госпожа Цзян все еще чувствует, что не может унять свой гнев, то просто побейте госпожу Чэнь. Просто тело леди Чэнь ненамного лучше, чем Сяо Тяо. Не надо бить даже десять раз, хорошо? Просто..." Казалось, она задумалась на мгновение. Она подняла палец вверх, покачала им перед глазами Ли Юдэ и кокетливо сказала: "Только один раз, чтобы Леди Цзян услышала это, хорошо?".

Красавица была в объятиях и говорила мягко и кокетливо. Мало кто из обычных мужчин мог отказать в просьбе, высказанной девушкой в этот момент. Естественно, он не был обычным мужчиной. Он схватил Чэнь Хуэй за плечо и оттолкнул ее в сторону. Он обвел всех взглядом. Сяо Лю поспешно шагнул вперед, чтобы помочь ему подняться.

Когда Ли Юдэ встал прямо, он поправил одежду и посмотрел на Чэнь Хуэй. Его сердце внезапно сжалось.

Чэнь Хуэй не встала. Она просто сидела на земле, согнув ноги. Одной рукой она поддерживала свое тело. Ее голова слегка наклонилась, а губы были плотно сжаты. Ясные глаза не моргая смотрели на него. Казалось, в них блестели слезы.

Ли Юдэ увидел в ее глазах обиду и печаль.

Через полминуты Чэнь Хуэй разочарованно отвела взгляд. Она повернула голову, обняла Сяо Тяо и тихо всхлипнула: "Сяо Тяо, прости...".

"Госпожа, Сяо Тяо не винит госпожу. Это, это все вина Сяо Тяо..." По сравнению со "сдержанным" видом Чэнь Хуэй, Сяо Тяо плакала соплями и слезами.

Чэнь Хуэй была на волоске от смерти.

Кроме криков Сяо Тяо, в Сливовом дворе никто не разговаривал.

Через некоторое время Ли Юдэ хмыкнул и сказал: "Чего ты плачешь? Не повезло!"

Казалось, он не желал дальше слушать этот плач, повернулся и ушел. Его слуги в ужасе посмотрели друг на друга и быстро последовали за ним.

Со щелчком Сливовый двор снова закрылся.

Чэнь Хуэй отпустила Сяо Тяо и погладила ее по голове: "Не плачь. Теперь все в порядке".

Сяо Тяо отчаянно вытирала слезы и сопли. Она многократно кивала головой: "Спасибо, спасибо, госпожа! Госпожа спасла жизнь Сяо Тяо. В будущем Сяо Тяо больше не будет обвинять госпожу!".

"Не говори так." Чэнь Хуэй встала, используя Сяо Тяо в качестве опоры. Она счастливо улыбнулась: "Я только что обнаружила кое-что интересное".

По ее ошибке она случайно упала и была поймана этим раздражительным евнухом. Однако все, что произошло после этого, она показала на месте, догадавшись о намерениях леди Цзян. Леди Цзян могла проверить ее. Почему она не могла проверить этого раздражающего евнуха? Айя, на этот раз леди Цзян отдала невесту и потеряла армию. Благодаря действиям Леди Цзян, она осознала это. В эти дни она время от времени доставляла неприятности этому надоедливому евнуху. Казалось, что в этом есть какая-то невидимая выгода. Она догадалась, что отношение евнуха к ней должно быть на стадии "женщина, ты привлекла мое внимание", верно? Даже если этот раздражительный евнух не настоящий мужчина, но когда женщина, которая все еще считалась красивой, кричала "Я твоя женщина", даже если он знал, что это было не искренне, где-то внутри его сердце все равно было бы тронуто, верно. Подумайте, она была так хорошо воспитана до этого, а он все равно нашел для нее занятие и намеренно швырял ее. Разве это не свидетельствует об особом отношении? В противном случае он мог бы просто запереть ее и не обращать на нее внимания. Она бы вообще не смогла показать никаких фокусов. Кроме того, он явно сказал, что побьет Сяо Тяо десять раз. После того, как она его прервала, он сбежал, не став разбираться в этом вопросе... Действительно интересно.

Отдать невесту, потерять армию вдобавок к этому: понести двойную потерю после попытки обмануть врага.

Сяо Тяо, "...?"

<http://tl.rulate.ru/book/42714/1988215>